

3. Дмитрієнко Ю.М. Проблема спадкоємності в національній самосвідомості // Дис. на здобуття наук. ступеня кандидата філософських наук за спец.09.00.03 – соціальна філософія та філософія історії. – Харків, 1998. – 225 с.

4. Ключевський В.О. Методологія російської історії //Твори в 9-ті томах. Т.6. Спеціальні курси. – Москва: Мисль, 1989. - С. 10-14

5. Трубников В.М. Новый взгляд на объект преступления // Право и безпека. – Харьков: НУВС, 2002. – N 1. – С. 81-87

6. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України. У 2-х частинах. Загальна частина / За заг. ред. Потебенька М.О., Гончаренка В.Г. – К.:Форум, 2001. – С.205

7. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України від 5 квітня 2001 року /За ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – Київ: Форум, 2001. – С. 101

8. Кримінальне право України. Загальна частина: Підручник /М.І. Бажанов, Ю.В. Баулін, В.І. Борисов та ін. // За ред професорів М.І. Бажанова, В.В. Сташіса, В.Я. Тація. – К.-Х.:Юринком Інтер – Право, 2001. – С. 205

9. Тихий В.П. Злочини проти суспільної (загальної) безпеки: конспект лекцій. – Х.: НЮА ім. Я. Мудрого, 1996. – С. 3

О.А. ОСЕТРОВА

П.А. ГОЛЬБАХ: СУИЦИДНАЯ МОТИВАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу мотивов самоубийства, выделенных французским философом XVIII ст. Гольбахом и органически связанных с его материалистическим взглядом на природу человека, а также с понятиями человеческой свободы и воли (вскрывается сущность последних, по Гольбаху).

До сих пор в философской и суицидологической литературе остается открытым вопрос о степени участия свободы воли человека в процессе принятия им суицидного решения. И тем более важно в данном контексте исследование точки зрения Гольбаха, отрицающего в человеке самостоятельную волю и свободу выбора, место которых в его концепции заступает необходимость, вызываемая разнообразными природными импульсами.

Более того, учитывая важность роли социальной среды на формирование человека и его поступки, с точки зрения французских материалистов в целом и Гольбаха в частности, необходимо проследить ее значение в процессе принятия решения о самоубийстве, поскольку данная проблема в обозначенном контексте актуальна на сегодняшний день: безразличное отношение к смерти современного технократического общества предопределяет и отношение человека к самоубийству, вызываемому, между прочим, внешним и внутренним вакуумом, одиночеством.

Боль, смерть, страдание, счастье – категории, обозначающие чувства, переживаемые всеми без исключения людьми из поколения в поколение. Анализирует их и Гольбах. А поскольку эти чувства всегда актуальны, то расширение кругозора в постижении их содержательности и силы влияния на человека всегда чрезвычайно важно. Тем более важно исследование влияния на человека боли, страдания, отчаяния, несчастья в контексте суицидологической проблематики, что находится в поле внимания Гольбаха.

Этой проблематике посвящали свои труды философы прежних эпох (Сенека, Монтень, Кьеркегор и др.), актуальна она и сейчас.

Так, В.А.Карпунин отмечает в качестве проявления онтологического импульса стремление всех людей к счастью (в свою очередь, онтологический импульс, по Карпунину, - это „фундаментальный волевой порыв к созиданию и сохранению, действующий в нашем сердце (и в зависящем от него разуме)” [2, с.125] (узкое значение термина).

Психическую (душевную) боль в качестве основного мотива самоубийства выделяет ведущий американский суицидолог Э.Шнейдман. Такую же позицию занимает К.У. Пэрриш, акцентируя на боли психической, эмоциональной и/или физической.

Основное задание данной статьи состоит во вскрытии суицидных мотивов, выделенных Гольбахом и связанных, с его точки зрения, с потерей человеком стремлений к самосохранению и счастью.

Обозначенное задание обуславливает наличие следующих целей:

- 1) вскрыть его взгляд на природу человека;
- 2) определить сущность феномена смерти, по Гольбаху;
- 3) проанализировать понятие свободы, необходимости, а также стремления к самосохранению и счастью, по Гольбаху;
- 4) выделить, вслед за Гольбахом, мотивы самоубийства;
- 5) проанализировать понятие фатализма, по Гольбаху;
- 6) выявить оценку самоубийства, данную Гольбахом;
- 7) сделать выводы.

Базой для исследования в данной статье выступает труд П.А.Гольбаха „Система природы, или О законах мира физического и мира духовного”.

„Человек – произведение природы” [1,с.59] – исходное положение философии П.А.Гольбаха, имеющее принципиальное значение, поскольку

1) осознание этого принципа позволяет уяснить подчинительность положения человека как части природы ее законам, жизнь в соответствии с которыми позволит ему совершенствоваться и в конце концов стать счастливым;

2) неосознание этого равносильно отречению от Природы, следствием чего выступает человеческое несчастье.

Последнее позволяет человеку вознестись над природой, испытывая при этом иллюзорное счастье, иллюзорную свободу, что в итоге своем имеет трагическое разочарование.

Поскольку природа (частью которой есть человек), по мнению философа, - это непрерывная цепь причин и следствий, связуемых необходимостью, то все движения природы, в том числе действия и желания человека, являются не свободными, а predetermined природными законами, необходимо действующими в соответствии с теми сущностями, которыми наделила их природа: тяжелое падает, легкое поднимается, „все существа стремятся к самосохранению, человек любит самого себя, стремится к тому, что, насколько ему известно, выгодно, и питает отвращение к тому, что может быть ему вредным” [1, с.99]. В свою очередь, все, согласующееся с законами Природы, определяется Гольбахом как естественное.

Такой взгляд служит на благо человеку, которому, например, присущ страх смерти, поскольку, с точки зрения философа, и здоровье, и болезнь, и смерть равно естественны для человека, оказывающегося в определенных обстоятельствах и ситуациях.

Смерть, по Гольбаху, - это переходное явление, приводящее к новому способу существования, это необходимый, включенный природой в свой порядок, – беспорядок, состоящий из движений, упорядочивающих элементы будущего порядка (разложение, тление и т.д., то есть распад частей позволяет созданию из них новообразований).

Описанный выше переход от беспорядка к порядку, от смерти к новому существованию Гольбах считает доказательством

1) активности природы, нацеленной единственно на

2) „жизнь, действие, сохранение целого при помощи непрерывных изменений его частей” [1,с.102] [подчеркнуто мною – О.О.], подтверждением чего служит факт существования человечества, подверженного изменению и обновлению вследствие процессов смерти и рождения.

В целом эпохе Нового времени характерен взгляд на человека как на песчинку, ничтожно малую по сравнению с Вселенной. В данном русле работает и мысль Гольбаха, французского материалиста XVIII в.

Проследим развитие человека (от рождения до смерти), с точки зрения Гольбаха.

1. Первоначально человек есть только незаметная точка, состоящая из бесформенных элементов, что не позволяет определить в ней наличие чувств, разума и т.д.

2. Укрепление организации человека.

3. Превращение его в процессе взросления „в живую и действующую массу” [1, с.117], наделенную способностями чувствования, мышления и т.д.

При этом процесс развития человека происходит под действием причин извне (когда родиться – не во власти его). Отсюда Гольбах делает следующий вывод относительно природы человека: „...в каждое мгновение своей жизни он [человек – О.О.] является пассивным орудием необходимости” [1,с.119] [подчеркнуто мною – О.О.]. – Непризнание такого положения вещей влечет за собой признание существования некой изолированной силы, что невозможно в природе, части которой взаимосвязаны.

Таким образом, человек, по Гольбаху, не обладает самостоятельной свободой выбора, а наделен Природой возможностью выбирать вследствие присущему ему от нее сознанию (а это не одно и то же).

Работа же человеческого сознания и происходящий в человеке процесс осознания (и самосознания) вводят его в заблуждение, в силу которого

4. „Человек всегда воображает себя центром вселенной...” [1,с.112], в которой все подвержено движению, изменению, исчезновению частей при условии сохранении целого. Таковыми частями являются и солнца, и планеты, и множество иных тел, несоизмеримо больших по сравнению с человеком – бесконечно малой частицей шара, незаметной точкой необъятного мира, которая вообразила, что вселенная – лишь для нее и ее нужд [1,с.128].

На самом же деле, подчеркивает Гольбах, отличие человека от животного составляет лишь различие их организации при единой точке отсчета, в которой оба являются материальными существами, подверженными всеобщим Законам Природы. Отличие же человеческой организации заключается в его способностях мыслить, изменяться, анализировать чувства. Но так же, как и любое другое живое существо, он не свободен ни в мыслях, ни в поступках, ни в волеизъявлениях, поскольку воля направляется не сама по себе, а действующими извне причинами.

Стать свободным означало бы для человека, по Гольбаху, стать сильнее и выше природы как целого, то есть покинуть ее пределы, что, в свою очередь, сопровождалось бы видоизменением его природы, заключающейся в потере его сущности и физической чувствительности. А поскольку человек, с точки зрения философа-материалиста, есть всцело существо физическое, в котором душа есть то же тело [1,с.134], что доказуемо ее изменениями, идентичными телесным, как-то – рождение, развитие, здоровье, болезнь, страдания, одряхление, смерть, то вновь приобретенное состояние привело бы человека к безразличному восприятию (неразграничению) добра и зла, к утрате необходимости выбора, который направляем в физическом человеке двумя важнейшими стремлениями, отвечающими его сущности, заложенной Природой, - к самосохранению и счастью, в которых он испытывает природную необходимость.

Стремление к самосохранению, с одной стороны, вызвано способностью чувствовать (угрозу, опасность/безопасность и т.д.), общей для животных и человека.

С другой стороны, способность к самосохранению вызвана наличием разума, что отличает человеческую организацию от животной.

При этом цель человека не только существовать, но – существовать счастливо, чему способствуют его способности, талант, ум, страсти, приводящие в движение волю. А поскольку природа человеческой души физическая, потребности человека – физические, то и необходимо физическое счастье, влекущее, по Гольбаху, и счастье в духовной жизни, при котором достигается мир, покой, а воля обращается к добродетели.

Если же человек направляет свою деятельность во вред себе, то это значит, по Гольбаху, что он испытывает влияние причин, находящихся в конфронтации с его естественным стремлением к счастью.

Однако, так или иначе, каждое человеческое действие, уверен философ, вызвано необходимостью: „...наш поступок является следствием импульса, полученного нами от мотива, предмета или идеи, которые модифицировали наш мозг или известным образом

предрасположили нашу волю” [1,с.211] (а воля, в свою очередь, является, по Гольбаху, ничем иным, как модификацией мозга).

Не все причины и импульсы человек осознает, а только те, которые вызывают изменения в его мозгу: например, не замечается здоровье, когда оно есть, но обращает на себя внимание боль, болезнь; с другой стороны, влияния среди множества причин, в первую очередь, вызывают самые сильные: нечувствительность к ранению в пылу боя, например.

Бездействие человека при наличии определенного раздражителя может быть объяснено переключением его внимания на другой, дающий новый импульс.

Отмеченную природу имеет и согласие человека на боль, если она представляется ему кратковременной и необходимой для продолжения нормальной жизнедеятельности (здесь боль не вступает в противоречие с человеческим стремлением к счастью и избеганием страданий в силу реализации стремления к самосохранению: речь идет об ампутации больного, приносящего страдания члена во избежание надвигающейся опасности для жизни человека. При этом первичная боязнь боли уступает место побуждению к самосохранению.

Таким образом, разум в пределах необходимости направляет несамостоятельную человеческую волю, не позволяя ей поддаваться первичным импульсам, также детерминированным необходимостью.

Примером вышеописанного механизма действия воли служат у Гольбаха противоречивые действия двух импульсов, влияющих на человека:

- 1) безумная жажда, от которой человек страдает;
- 2) возможность ее утоления отравленной водой.

Отказ от отравленной воды при сильном желании пить вовсе не является свидетельством действия свободной воли человека, поскольку первоначальный импульс (жажда) прекращается естественным стремлением самосохранения, страхом смерти.

В случае же употребления отравленной воды человек (как и в первом случае) поступает необходимым образом: первичный импульс оказался сильнее по причине угрозы сиюминутному существованию вследствие жажды без перспектив на будущее (к тому же яд может быть и не смертельным) (этот пример можно проиллюстрировать фактом из истории средневековых пыток: обвиненной в колдовстве давали чрезвычайно соленую пищу без воды, что влекло ее смерть; в данном случае последняя ожидала „ведьму” в любом случае, но отравленная вода принесла бы хоть какое-то облегчение страданий, на что нацелен человеческий организм по своей природе).

Таким образом, на волеизъявление человека, как правило, воздействуют несколько причин, не всегда однонаправленных, но возможно одинаковых по своей силе, что вызывает человеческое страдание и бездействие.

Вспомним „буриданова осла”, который, находясь на равном расстоянии от двух одинаковых охапок сена при наличии равнозначных мотивов, обречен был на голодание. Но сила равнозначных импульсов может привести человека, наделенного сознанием в отличие от животного, к полной апатии и отчаянию, где выходом будет самоубийство как следствие затухания жизнедеятельных импульсов.

Гольбах по этому поводу пишет: „...сила действующих [разнонаправленных, противоположных – О.О.] на душу импульсов бывает иногда такова, что человек испытывает мучительнейшее состояние и само существование становится ему в тягость; он не жаждет больше самосохранения, он ищет смерти как убежища от самого себя и единственного лекарства от отчаяния” [1,с.215].

Таким образом, в качестве мотивов самоубийства Гольбах выделяет:

- 1) отчаяние;
- 2) бегство от самого себя;
- 3) несчастье;
- 4) недовольство собой;
- 5) невыносимость жизни;

(Естественное стремление к самосохранению в силе только при условии наличия прелести (в любой степени) существования);

б) меланхолию (в качестве суицидного мотива на ней акцентировали Э.Дюркгейм, З.Фрейд и др.).

Проанализируем детальнее последний элемент. По Гольбаху, меланхолик движим к самоубийству следующими составляющими сущность его элементами:

- 1) истерзанной совестью;
- 2) огорчениями;
- 3) тоской;
- 4) ненормальным темпераментом.

Первые три составляющие относятся к области душевных страданий, доминирующих над физическими, по мнению философа, в принятии суицидального решения (такого взгляда придерживаются и современные исследователи: Э.Шнейдман, К.У.Пэрриш и др.).

Читаем у Гольбаха пояснение своей точки зрения: „Душевные страдания толкают на самоубийство чаще, чем физические. От телесных страданий нас отвлекают тысячи всяческих причин, между тем как в случае духовных страданий мозг всецело поглощен захватившей его идеей. Поэтому же так называемые духовные наслаждения сильнее всех прочих” [1,с.216].

Несмотря на сделанный Гольбахом акцент на доминировании душевной боли, все же необходимо помнить, что для него душевное (духовное) – специфическая разновидность материального. В целом темперамент человека, по мнению философа, можно исправить посредством физических воздействий: в меланхолике много желчи, потому изменение его возможно в условиях выведения лишнего количества ее.

Более того, так называемые душевные свойства и определяются сущностью темперамента: не испытывая тоску, например, человек становится меланхоликом, а будучи меланхоликом, - испытывает тоску.

Отсюда, по Гольбаху, все поступки людей являются не свободными, а определенными их темпераментом, то есть необходимыми.

Это же касается, с точки зрения философа, и действий, произведенных в пылу спора, в подтверждение того или иного тезиса как демонстранта наличия свободы: здесь истинным побудительным мотивом выступает не реализация собственной свободы выбора, а – желание убедить собеседника в ее наличии.

Так, если спорящий предлагает самоубийство по собственной воле в качестве ее подтверждения, то, считает Гольбах, возможны два варианта развития событий:

- 1) благоразумие возьмет верх над жертвой жизнью;
- 2) если же самоубийство все-таки произойдет, то оно будет свидетельством не свободы воли, а необузданности темперамента, толкнувшей на безумный поступок (поскольку безумие также необходимо, находясь в зависимости от разгоряченного состояния крови); и избегание смерти, и бравоирование ею – естественны для различных людей (трус - герой, холерик-фанатик – флегматик).

Любой поступок человека, любое его действие есть следствия импульса, неважно какой природы (изнутри/извне), а не воли. В данном случае Гольбах практически упраздняет смысловую разницу между такими явлениями, как выброс человека из окна другим и само-выброс, то есть между убийством и само-убийством, различающихся лишь природой импульса: в первом случае он получается извне, во втором – изнутри.

Эта точка зрения Гольбаха соответствует одной из современных концепций, согласно которой не человек, кидающийся под поезд, совершает самоубийство, а поезд – убивает человека.

Отмеченное положение логично и органично для концепции Гольбаха, поскольку если самоубийство является свободным актом собственного волеизъявления, то после удаления из этого определения понятий „свободы”, „воли”, „самостоятельности” остается – убийство, а само – растворяется в необходимости. Так, по мнению философа, внутренний импульс героических самоубийств (самопожертвенных) составляют, например, любовь к славе, привязанность к отечеству, что в целом, как видим, основой своей имеют внешние объекты (Кодр, Деций). Стоичность в поведении Муция Суеволы, сжигающего свою руку, Гольбах объясняет гордостью, желанием поразить, испугать других, что явились не сущностью его

воли, а стремлением (необходимостью) ее продемонстрировать. Далее, Сократ, считает философ, не свободно проигнорировал возможность бежать из тюрьмы, а под давлением общественного мнения (приоритета общего над единичным, добавлю, и здесь, я считаю, Гольбах прав).

Одним словом, с точки зрения философа, не свобода, а необходимость властвует над человеком, который „всегда действует согласно импульсам, сообщенным его воле физическими причинами или чужой волей” [1,с.231], которая тоже не свободна, а вызвана (продиктована) необходимостью. Отсюда Гольбах делает вывод: „Для человека свобода есть не что иное, как заключенная в нем самом необходимость” [1,с.237] (мысль, встречающаяся у Спинозы). Более того, отмеченная необходимость связи причин и следствий, этот необходимый порядок является, с точки зрения философа, ничем иным, как фатальностью, которая уживается с чувствительностью, также необходимой: общеизвестно, что смерть – фатальный и необходимый конец [1,с.252], но человек чувствует каждый раз от ее прихода потрясение. Таким образом, чувствительность не позволяет впасть в апатию при осознании фатализма (хотя и апатия, если следовать логике Гольбаха, вызывается необходимостью).

Но сущность фатализма амбивалентна:

1) возможность впасть в апатию, раз все предопределено, - только одна сторона;

2) с другой, акцентирует Гольбах: „ Фатализм примиряет добродетельного человека с перспективой смерти, он заставляет его смотреть на смерть как на верное средство избавиться от людской злобы. Эта система указывает даже счастливцу на смерть как средство избавиться от несчастья, которое под конец часто отравляет жизнь самого удачливого человека” [1,с.262].

Рождение человека происходит без его преднамеренного желанья, а смерть, вторит Гольбах Сенеке и его последователям, - это открытая дверь для несчастливцев – жертв природы, существование которых невыносимо. Это та дверь, за которой для них , окончательно потерявших надежду и веру, наступает освобождение от бед, горя и страданий.

Позитивное в фатализме, принимающем необходимость смерти, состоит

1) в обуздании самолюбия, согласно которому человеку собственная смерть представляется Событием, переворачивающим и нарушающим порядок вещей, изменяющим ход событий, поскольку ничего глобального во вселенной не изменится, кроме печали одних и, может быть, радости других;

2) в воспитании равнодушия к смерти и избавлении от ее страха, поскольку она уничтожает все чувства.

Более того, смерть как таковая может иметь не только отвратительный вид, считает философ, но и привлекательный: гордость, любовь, ревность, тщеславие, понятие чести, душевные муки, неудачи, болезни и т.д. могут высветить смерть в качестве тихой пристани – укрытия от бед, несправедливости и несчастий [1, с.301].

Отмечая различные взгляды и отношения к самоубийству, Гольбах с вышеобозначенных позиций дает ему, я считаю, объективную оценку: оно – ни плохо, ни хорошо, оно – ни благо, ни зло, оно – необходимость, вызванная той же силой природы, которая вызывает счастье и любовь к жизни, только со знаком „-”. Невыносимость, ненавистность, мучительность жизни означает, по Гольбаху, что „гармония природы нарушена для него [человека – О.О.], и, лишая себя жизни, он исполняет веление природы, не разрешающей ему существовать” [1, с.302].

Гольбах считает, что самоубийство непозволительно определять как оскорбление

- природе (о чем говорилось выше: именно ее импульс реализуется);

- Богу (1) однако Бога, по мнению философа, каждый человек создает себе сам по своему образцу, видоизменяя его в случае необходимости; 2) что касается христианства, то Ветхий завет, фиксирует философ, ведает нам о самоубийцах, угодных богу; а Христа он откровенно называет самоубийцей, сюда же относит и христианских мучеников, таким образом, отмечая непоследовательность христианства в оценке самоубийства; 3) поскольку сметь Гольбах считает пределом чувствования, то и никакого наказания в загробной жизни для человека быть не может);

- обществу и семье (1) связь человека с ними, считает философ, возможна только

посредством уз счастья, если же таковые исчезают, то они теряют свои права на него; 2) быть полезным им человек может только при условии любви к жизни, способности доставлять счастье, - но все это, в свою очередь, возможно только, если сам человек счастлив; в противном же случае – все опоры исчезают, и человек оказывается – в пустоте; 3) и самому обществу нет никакой пользы от такого своего элемента).

Отмеченная пустота, (восприятие мира как пустыни) - категория экзистенциальная, связанная с потерей смысла самосохранения как смысла жизни. Другая категория, влияющая на принятие суицидального решения человеком, состоит в потере счастья, содержание которого для каждого свое: у скряги – сокровища, например, и т.д. В случае потери сокровища утрачивается источник счастья, составлявший смысловой стержень субъекта, в результате чего Я мертвеет. –Данная категория – психоаналитическая.

Выводы. Подводя итоги анализа суицидологических воззрений Гольбаха, следует сделать акцент на следующем:

- никто (и ничто) не вправе порицать самоубийцу, поскольку его акт – необходимость;
- суммировав все частные суицидные мотивы, необходимо сделать ударение на основных, с точки зрения философа: это - „...непомерное несчастье, отчаяние или вызванное меланхолией расстройство организма...” [1,с.307], которые человек испытывает при равнозначности противоположных стремлений (импульсов);
- и наконец, пока слышен человеку голос рассудка, пока есть надежда, пока человек цепляется за жизнь, он – не глубоко несчастен и не выберет путь самоубийства; но если все это исчезнет в пустоте одиночества, доведенный до отчаяния человек выйдет в дверь, необходимо открытую ему Природой.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Гольбах П.А. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного //Гольбах П.А. Избранные произведения: В 2-х т.- М.: Издательство социально-экономической литературы, 1963. – Т.1. – 716 с.

2. Карпунин В.А. Воля к бытию: Онтологический импульс.- СПб.: Алетейя, 2004.- 288 с.

І.С. РИЖОВА

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ЗАСАДИ ІНДУСТРІАЛЬНОГО ДИЗАЙНУ

В сучасному суспільстві дизайн розвивається від техноцентризму до філософської антропології, від дизайну як “художнього конструювання” до дизайну соціальних процесів і дизайну людського духу. Дизайн розвивається в сфері науки, культури, техніки, розкриваючи дизайнерську проблематику, виходячи із принципів філософської антропології, аксіології і онтології, виконуючи роль активного інтелектуального і творчого резерву суспільства і особистості. Для адекватного розуміння і осмислення онтологічних дизайнерських феноменів і динаміки методологічних домінант слід виявити дві основні групи онтологічних властивостей предметного світу сучасних техносціумів:

- універсальна утилітарна функціональність;
- постійний психологічний і предметно – чуттєвий вплив об'єктів дизайну на всі сторони життя людини.

Отологічна проблематика західного дизайну систематизована у вигляді двох груп досліджень. **Першу групу** представляють собою теорії дизайн – діяльності і дизайн – продукту, що базуються на аналізі суперечностей сутності дизайну в суспільстві соціальної нерівності і відчуження. Цим теоріям властиве глибоке втягнення дизайну в деструктивні процеси. Проблема якості продукту дизайну і проблема якості життя представляють собою проблеми суспільного порядку, соціальної справедливості і глибокої поляризації багатств і можливостей. Споживацькі інтереси суперечать високим ідеалам дизайну, високій професійній майстерності; інтелектуальній незалежності від наркотизуючого, естетично